

Обычный спокойный день начал идти наперекосья с того самого момента, как Ши Жосянь решил, что будет одеваться самостоятельно.

Се Моюнь стоял перед гардеробом и невольно нахмурился.

— Почему? — спросил он.

— Ты вечно твердил: давай я помогу тебе одеться, давай я помогу. Вот я и решил, что с сегодняшнего дня буду справляться сам.

Сказав это, Ши Жосянь отвел взгляд и потянулся за лентой от платья, которую держал Се Моюнь. Краем глаза он заметил кончики пальцев Се Моюня, и лицо его мгновенно вспыхнуло. С той самой ночи, когда ему приснился странный сон, каждая встреча с Се Моюнем казалась ему какой-то неправильной. А когда он видел руки Се Моюня, сердце всякий раз непроизвольно начинало биться быстрее. Обычно ладони Се Моюня были сухими и горячими.

Вчера, пытаясь избежать общества Се Моюня, Ши Жосянь пораньше завернулся в одеяло и уснул.

— Не хочу, — Ши Жосянь снова покачал головой.

Сейчас его глаза были широко открыты, словно медные колокольчики, и никакой сонливости не было в помине. Но!

Лабицинь протянула ему жемчужную сливу:

— Может, съедите немного?

Раньше, позавтракав, Ши Жосянь тут же нырял обратно под одеяло. Тем более, он был необычным мужчиной-принцессой.

— Вы же раньше так любили жемчужные сливы, — удивилась Лабицинь.

Лабицинь с трепетом подошла ближе. Однако за двадцать лет, что Се Моюнь усердно изучал Сунь-цзы, в трактате не нашлось ни одной стратегии, которая научила бы его разгадывать мысли принцессы.

Неужели правда ушел? И даже не спросил ни о чем?

— Ничего страшного, — безразлично бросил Ши Жосянь. — У него просто лицо всегда такое, без эмоций.

На странное поведение Ши Жосяня Се Моюнь никак не отреагировал, лишь молча стоял в стороне, поджав губы.

— Супруга девятого принца, не хотите еще поспать? — спросила Лабицинь.

Ши Жосянь нацепил платье кое-как, криво-косо, но Се Моюнь решил: сойдет.

— Не нужно, пусть Сяо Синь поможет, а ты иди занимайся своими делами, — Ши Жосянь отступил на шаг.

В голове Ши Жосяня пронеслось несколько колких ответов, каждый из которых мог бы вывести Се Моюня из себя, но тот даже не попытался выяснить причину такого поведения...

— Тогда я причешу тебя, — предложил Се Моюнь.

Даже если это платье стоило огромных денег и было сшито лучшей вышивальщицей столицы, которая уже давно отошла от дел, это всего лишь одежда. Не получилось надеть красиво — и ладно. Хотя Се Моюнь всегда помогал ему одеваться и причесываться очень бережно (за исключением моментов, когда затягивал пояс).

— Но... — начал было Ши Жосянь.

Хотя Се Моюнь...

Сейчас между бровей Се Моюня можно было зажать муху. Но сегодняшний Ши Жосянь покачал головой:

— Не хочу спать, вчера слишком рано лег.

Проводив взглядом уходящего Се Моюня, Ши Жосянь почувствовал смятение. Увидев твердость Ши Жосяня, Се Моюнь сделал шаг назад и уступил. Се Моюнь всегда считал, что из любой ситуации есть выход, и уж тем более не верил в безвыходные положения.

— Я рядом, чего тебе бояться?

Ши Жосянь откинулся на спинку стула, перевернулся и завыл:

— Мне так скучно!

Под пристальным взглядом Се Моюня Лабицинь тихо шепнула Ши Жосяню:

— Кажется, девятый принц чем-то расстроен.

Сказав это, она перестала смотреть на Се Моюня. А раз Ши Жосянь не хотел принимать помощь, Се Моюнь просто остался стоять в стороне и молча наблюдать.

Если подумать, этот Се Моюнь на самом деле неплохо с ним обращается. Хотя он купил ему кучу платьев; хотя у него неплохой вкус; Ши Жосянь оставался непреклонен: нельзя позволять Се Моюню снова приближаться к нему.

Се Моюнь промолчал и решил выйти по делам, планируя вернуться и посмотреть, что изменится в Ши Жосяне.

Когда Лабицинь причесывала Ши Жосяня, она несколько раз нечаянно дернула его за волосы, и Се Моюнь почувствовал раздражение. А в это время в спальне Ши Жосянь, словно лишенный костей, лежал у окна и наблюдал, как Цзицзи ловит птиц.

Однако когда Ши Жосянь прошел мимо него, даже не взглянув в его сторону, Се Моюнь больше не мог сдерживать свои сомнения. Раз уж он твердо решил держаться от Се Моюня подальше, то нужно продержаться хотя бы первый день, не говоря уже о трехдневном порыве.

Стоило грубоватой коже ладоней Се Моюня коснуться его кожи, как по телу пробежали мурашки, словно полчища муравьев, и Ши Жосянь чувствовал, как от поясницы до самых кончиков ушей разливается странная истома.

Упомянув об этом, Ши Жосянь тяжело вздохнул и пожаловался:

— Раньше-то я их любил, но сколько можно? Каждый день покупать, каждый день есть... В шкафу еще целая гора, тошнит уже.

Глядя, как Ши Жосянь подпирает лицо рукой и ворчит, Лабицинь прыснула со смеху.

— Супруга девятого принца, вы это нарочно, чтобы вызвать у меня зависть?

Ши Жосянь серьезно пояснил:

— Не выдумывай, я правда больше не люблю жемчужные сливы.

Лабицинь улыбнулась:

— Я завидую вашим с девятым принцем чувствам.

Ши Жосянь в недоумении издал странный звук. Каким еще чувствам? Крепкой братской дружбе, что ли?

Лабицинь прикрыла рот рукой, хихикая:

— Неужели вы до сих пор не осознали, как сильно девятый принц вас любит? Я слышала, что перед каждым возвращением домой он специально заходит на рынок, чтобы купить вам что-нибудь. Посмотрите на него: раньше он только и делал, что работал да книги читал, а как вы вошли в этот дом, здесь словно жизнь забила ключом.

Ши Жосянь опустил глаза и замолчал, выражение его лица стало серьезным, словно он глубоко задумался. Прошло несколько секунд, и он поднял голову.

— То, что ты сейчас сказала, очень мне помогло! Не зря тебя зовут Лабицинь!

Лабицинь с умилением отозвалась:

— Пусть вы и перепутали мое имя, но если вы поняли, что я хотела сказать, то это просто замечательно.

Ши Жосянь хлопнул по столу и вскочил:

— Этот Се Моюнь всякий раз ходит на рынок один и никогда не берет меня с собой! Сегодня я пойду сам!

Лабицинь хотела что-то возразить, но промолчала. Ши Жосянь уже воодушевленно зашагал прочь. Лабицинь поспешила его окликнуть:

— Идти-то вы можете, но женщине одной гулять небезопасно.

Ши Жосянь немного подумал и загадочно улыбнулся:

— Решить эту проблему проще простого.

Се Моюнь вышел из академии Чжишань, и почтенный старый учитель проводил его до главных ворот.

Перед прощанием Се Моюнь поклонился:

— Я почерпнул много полезного, но дела в поместье требуют внимания, так что я был немного рассеян. Прошу прощения.

Старик погладил бороду и усмехнулся:

— Мы с девятым принцем знакомы давно, но впервые вижу, чтобы вы были так рассеяны. Может, я могу чем-то помочь?

— Сердце моей супруги непредсказуемо, — ответил Се Моюнь.

— Никогда бы не подумал, что усердный в учебе девятый принц столкнется с таким, — рассмеялся старик. — Видимо, эта принцесса из Лоулань — настоящая красавица, раз смогла так вскружить вам голову.

Се Моюнь с досадой, но с улыбкой на губах покачал головой:

— Девушки из Лоулань не такие кроткие, как наши, но они озорные, милые и послушные, хлопот не доставляют.

Учитель представил себе описанный образ и одобрительно кивнул:

— Прекрасно, просто прекрасно.

Но в следующую секунду лицо Се Моюня окаменело. На улице было полно народу, но троица, уверенно шагавшая сквозь толпу, особенно выделялась. Забыв о своей обычной сдержанности, Се Моюнь поспешно попрощался с учителем и бросился следом за ними.

Взгляды прохожих невольно следовали за мужчиной, возглавлявшим эту компанию. В столице много красавцев, но этот был... совершенно особенным. Говорят, о женщинах — ясные глаза и белые зубы, но этот мужчина определенно подходил под это описание.

Ши Жосянь обмахивался веером, наслаждаясь всеобщим вниманием. Лабицинъ, также одетая в мужское платье, дернула его за рукав:

— Девятый... то есть, молодой господин, здесь много людей, давайте будем вести себя скромнее.

— Чего бояться? — Ши Жосянь был невозмутим.

Он сложил веер и легонько похлопал им по крепким, но изящным грудным мышцам Сюн Чумо.

— У нас достаточно сил, — Ши Жосянь приподнял бровь и подбросил туго набитый кошель. — Пошли, посмотрим, что интересного есть в столице.

Яркость Ши Жосяня, несомненно, была приманкой для карманников. Сюн Чумо внимательно следил за окружением и остро почувствовал на себе чей-то взгляд. К своему удивлению, он обнаружил, что этот человек идет за ними уже давно, а он и не заметил. Он настороженно сжал в руке скрытое оружие и обернулся, но, встретившись взглядом с Се Моюнем, замер.

Сюн Чумо посмотрел на Ши Жосяня, который шел впереди и все разглядывал, а затем вспомнил, какими приемами тот только что демонстрировал свою силу...

Сюн Чумо молча вздохнул про себя: простите, супруга девятого принца, ваш слуга больше не может помогать вам в ваших проделках. Если по возвращении девятый принц решит с вами разобраться, я вмешаюсь, если понадобится.

Как только они вошли на рынок, Ши Жосянь оказался под прицелом. Старый мошенник, годами промышлявший обманом на рынках, одним взглядом определил, что перед ним кто-то очень богатый. Он применил свой излюбленный трюк:

— Позвольте, молодой господин, у вас родинка под глазом, боюсь, это к слезам и печальному концу.

Ши Жосянь несколько секунд смотрел на шарлатана, а потом в ужасе воскликнул:

— И что же мне делать?

Поняв, что «жирная овца» клюнула, мошенник пришел в восторг, но постарался сохранить невозмутимость. Он прищурился:

— Садитесь, поговорим, может, еще есть шанс все исправить, только вот...

— Деньги, да? Не волнуйся, у меня их полно, просто объясни все как следует, — Ши Жосянь тут же сел.

Услышав это, мошенник расплылся в улыбке, обнажив редкие гнилые зубы. Лабицинь нерешительно прошептала:

— Господин, кажется, это обман...

Сюн Чумо был куда прямолинейнее: он с грохотом опустил меч на стол шарлатана, сверкнув глазами. Но Ши Жосянь не обращал внимания:

— Если великий мастер сказал, что поможет, значит, поможет!

Мошенник ударил по столу:

— Уважаю, господин! Позвольте мне снять с вас это проклятие!

Се Моюнь нахмурился, наблюдая, как этот мошенник с колокольчиком прыгает вокруг Ши Жосяня, распевая заклинания. А Ши Жосянь сидел на стуле с таким видом, будто смотрит представление. Вокруг собралась толпа, ожидая, как великий лжец будет дурачить великого простака.

Закончив свой «обряд», мошенник тяжело дыша протянул руку:

— Проблема решена, господин, с вас плата за труды.

Ши Жосянь невинно захопал глазами:

— Правда?

— Конечно!

Сюн Чумо не сводил глаз с мошенника, боясь, что Ши Жосянь вот-вот отдаст деньги. Но в этот момент Ши Жосянь кончиком пальца потер уголок глаза и на глазах у всех стер ту самую родинку. Мошенник остолбенел.

Ши Жосянь взмахнул веером:

— Ну что, так ведь быстрее, чем твои заклинания?

— Ты... ты издеваешься!

Мошенник хотел было притвориться, что ему стало плохо, но Сюн Чумо обнажил меч, и тот вмиг рухнул на колени.

— Господин, помилуйте! Господин, пощадите!

— Не буду я тебя щадить за то, что людей обманываешь, — Ши Жосянь приподнял бровь. — Сюн Да, срежь ему узел на голове, а потом позови стражу, пусть заберут этого лысого мошенника.

Мошенник побледнел, поняв, что наткнулся на кого-то, с кем лучше не связываться. Толпа зааплодировала, выражая свое восхищение.

Се Моюнь из своего угла с улыбкой наблюдал, как Ши Жосянь гордо кланяется людям, и сам почувствовал гордость за него. Но время близилось к обеду, а Ши Жосянь не собирался возвращаться. Се Моюнь прикинул, что Ши Жосянь наверняка захочет заглянуть в один из известных ресторанов, но денег в его кошельке хватило бы разве что на покупки, на роскошный обед их не хватило бы.

Тогда Се Моюнь решил появиться так, будто это случайная встреча, чтобы Ши Жосянь не смущался. Он тихо подошел ближе и услышал, о чем они говорят.

— Мы вернемся чуть позже, Вэньбэй вряд ли будет злиться, — сказал Ши Жосянь.

Лабидинь обеспокоенно прошептала:

— Давайте все же вернемся, здесь больше нечего делать, в другой раз придем.

Ши Жосянь покачал головой:

— Раз уж Вэньубэй не с нами, надо воспользоваться моментом. Я давно хотел попасть в одно интересное место.

— И что это за место?

— Хе-хе, Ихунлоу.

— О?

— Это же бордель... — Ши Жосянь резко осекся.

Этот голос... кажется, это не Сюн Да и не Сяо Синь...

Се Моюнь улыбнулся:

— В таком случае, господин, будьте добры, покажите «Вэньубэю» мир.

<http://bllate.org/book/19091/1874930>